

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРАКТИК В ИНФОРМАЦИОННОМ
ОБЩЕСТВЕ

Камалова Шахло Нугмановна,

Старший преподаватель

Университет Sarbon

Узбекистан

shahlo9590469@gmail.com

Аннотация: Статья посвящена анализу трансформации лингвистических практик в условиях информационного общества. Цель исследования — выявить основные изменения в структуре, функциях и прагматических характеристиках коммуникации под влиянием цифровых технологий. Методологическую основу составляют положения теории информационного общества (Мануэль Кастельс), концепции постиндустриального развития (Дэниел Белл), а также теории медиакommunikации (Маршалл Маклюэн). В статье применяются методы дискурсивного, прагматического и социолингвистического анализа. Результаты демонстрируют изменение жанровой структуры коммуникации, формирование гибридных текстов, усиление роли визуально-вербальных кодов и трансформацию норм языковой вежливости. Делается вывод о формировании новой цифровой коммуникативной парадигмы.

Ключевые слова: информационное общество, цифровая коммуникация, прагматика, интернет-дискурс, медиатизация, языковая норма.

Abstract: This article analyzes the transformation of linguistic practices in the information society. The aim of the study is to identify the main changes in the structure, functions, and pragmatic characteristics of communication under the influence of digital technologies. The methodological framework is based on the principles of information society theory (Manuel Castells), the concept of post-industrial development (Daniel Bell), and media communication theory (Marshall McLuhan). The article employs methods of discursive, pragmatic, and sociolinguistic analysis. The results demonstrate a shift in the genre structure of communication, the emergence of hybrid texts, the increasing role of visual-verbal codes, and the transformation of norms of linguistic politeness. A conclusion is drawn about the emergence of a new digital communication paradigm.

Keywords: information society, digital communication, pragmatics, internet discourse, mediatization, linguistic norms.

1. Введение

1.1. Актуальность исследования

Развитие информационного общества обусловило глубокие изменения в характере человеческой коммуникации. Распространение интернета, социальных сетей и мобильных технологий трансформировало не только каналы передачи информации, но и сами языковые практики. В условиях цифровизации наблюдается переход от линейной письменной коммуникации к интерактивной, мультимодальной и сетевой форме общения, где текст, изображение, аудио- и видеоконтент функционируют как единое коммуникативное целое. Современная коммуникация приобретает гибридный характер: границы между устной и

письменной речью размываются, формируются новые жанры (пост, комментарий, сторис, блог, подкаст), меняется структура дискурса. Электронная среда стимулирует краткость, клиповость, использование эмодзи, мемов, хештегов и других паралингвистических средств, что приводит к формированию особого цифрового кода общения. Язык становится более динамичным, вариативным и чувствительным к социальным и технологическим изменениям. Концепция «сетевого общества», разработанная Мануэль Кастельс, подчеркивает, что в условиях глобализации и цифровизации коммуникация превращается в стратегический ресурс социальной структуры. Сети становятся базовой формой организации общества, а информационные потоки — основой власти, экономики и культуры. В таком обществе язык выполняет не только функцию передачи информации, но и функцию конструирования социальной реальности, формирования идентичности и поддержания социальных связей.

В свою очередь, медиатеоретические идеи Маршалл Маклюэн акцентируют внимание на том, что средство коммуникации определяет характер восприятия и мышления. Его известный тезис «медиа есть сообщение» указывает на то, что технологическая форма передачи информации влияет на содержание и структуру коммуникации. Цифровые платформы задают новые алгоритмы взаимодействия: ускорение темпа общения, фрагментарность восприятия, алгоритмическую селекцию контента, что неизбежно отражается на языковых нормах и стилях. Кроме того, цифровая среда способствует демократизации коммуникации: каждый пользователь становится потенциальным автором и распространителем информации. Это усиливает роль пользовательского контента, расширяет пространство публичного дискурса, но одновременно порождает новые вызовы — проблему достоверности информации, манипулятивных стратегий, цифровой этики и речевой ответственности.

Актуальность исследования также обусловлена необходимостью осмысления трансформации языковой культуры в контексте формирования нового типа личности — «цифрового субъекта», чья коммуникативная компетенция включает навыки медиаграмотности, критического мышления и адаптации к быстро меняющимся информационным потокам. Анализ изменений языковых практик позволяет выявить тенденции развития современного дискурса, определить влияние цифровой среды на когнитивные процессы и социокультурные механизмы взаимодействия. Таким образом, исследование трансформации языковых практик в условиях цифрового общества представляет собой междисциплинарную задачу, находящуюся на пересечении лингвистики, философии, социологии, медиатеории и культурологии, и обладает как теоретической, так и практической значимостью.

1.2. Проблематика

Несмотря на активное изучение цифровой коммуникации в рамках лингвистики, медиатеории, социологии и культурологии, по-прежнему недостаточно систематизированы данные о трансформации лингвистических практик в аспекте прагматики, жанровой динамики и нормирования языка. Существующие исследования часто носят фрагментарный характер, сосредотачиваясь либо на отдельных платформах, либо на частных проявлениях интернет-дискурса (сленг, эмодзи, мемы), без формирования целостной теоретической модели. В прагматическом аспекте цифровая коммуникация демонстрирует изменение интенциональной структуры высказывания, стратегий речевого воздействия и механизмов интерпретации смысла. Усиливается роль имплицитности, контекстуальной зависимости, интертекстуальности и визуальных элементов, которые становятся частью

смыслопорождения. Однако системный анализ прагматических сдвигов — включая трансформацию речевых актов, категорий вежливости, публичности и адресности — остается недостаточно разработанным. Жанровая динамика цифровой среды также требует более глубокой теоретической рефлексии. Новые коммуникативные форматы (пост, сторис, комментарий, стрим, подкаст) сочетают признаки традиционных жанров и одновременно формируют принципиально новые модели текстообразования. Происходит гибридизация жанров, сокращение текстовых форм, усиление диалогичности и интерактивности. Тем не менее отсутствует устойчивая классификация цифровых жанров и их функционально-стилистических характеристик, что затрудняет их научное описание.

Особую актуальность приобретает проблема нормирования языка в цифровом пространстве. Традиционные представления о языковой норме сталкиваются с вариативностью, спонтанностью и креативностью интернет-коммуникации. Возникает вопрос о соотношении литературной нормы и сетевого узуса, о границах допустимых отклонений, о влиянии цифровой среды на орфографические, пунктуационные и стилистические стандарты. При этом механизмы формирования новых норм — через алгоритмы платформ, массовое употребление и институциональные регуляции — остаются недостаточно изученными. Таким образом, необходим комплексный подход, позволяющий объединить прагматический, жанровый и нормативный анализ цифровых лингвистических практик в единую исследовательскую рамку. Это позволит не только описать происходящие изменения, но и выявить закономерности эволюции языка в условиях цифровизации, определить перспективы его развития и уточнить статус языковой нормы в эпоху сетевого общества.

1.3. Цель и задачи

Цель исследования — определить основные направления трансформации лингвистических практик в информационном обществе.

Задачи:

1. Проанализировать теоретические подходы к понятию информационного общества.
2. Выявить изменения в структуре цифрового дискурса.
3. Описать трансформацию языковых норм и стратегий речевого поведения.

2. Методы

В исследовании применены следующие методы:

- **Дискурсивный анализ** — для выявления структурных особенностей интернет-коммуникации;
- **Прагматический анализ** — для изучения коммуникативных стратегий и речевых актов;
- **Социолингвистический метод** — для рассмотрения влияния социальных факторов на языковые изменения;
- **Сравнительный анализ** — сопоставление традиционных и цифровых форм общения.

Материалом исследования послужили тексты социальных сетей, блогов, онлайн-форумов и мессенджеров.

3. Результаты

3.1. Гибридизация жанров

В информационном обществе происходит смешение устной и письменной форм речи. Интернет-дискурс сочетает признаки разговорной спонтанности и письменной фиксации. Возникают новые жанры: пост, сторис, комментарий, чат-сообщение.

3.2. Мультимодальность

Современная коммуникация характеризуется сочетанием вербальных и невербальных элементов: эмодзи, мемов, GIF-изображений, хештегов. Текст становится поликодовым, что меняет способы выражения эмоций и интенций.

3.3. Изменение языковой нормы

Наблюдается:

- сокращение синтаксических конструкций;
- использование аббревиатур и англицизмов;
- снижение степени формальности;
- вариативность орфографических норм.

3.4. Трансформация прагматических стратегий

Коммуникация в сети усиливает стратегию самопрезентации и конструирования идентичности. Цифровое пространство предоставляет пользователю инструменты для целенаправленного формирования образа «я»: выбор никнейма, аватара, визуального стиля профиля, тематической направленности контента и речевой манеры становится частью коммуникативной стратегии. Самопрезентация приобретает перформативный характер — личность не просто выражается в языке, но и создаётся через него. Публикации, комментарии, реакции и даже паузы в коммуникации выполняют функцию символического позиционирования в сетевом сообществе. Идентичность в цифровой среде носит множественный и динамичный характер. Пользователь может варьировать стиль общения в зависимости от платформы, аудитории и коммуникативной цели, формируя профессиональную, личную, академическую или креативную идентичность.

Таким образом, языковой выбор становится инструментом социальной навигации и средством включения в определённые дискурсивные сообщества.

Речевая вежливость также адаптируется к цифровой среде. Формируются новые маркеры эмпатии и поддержания контакта: эмодзи, реакции («лайки», «сердца»), краткие поддерживающие реплики («держись», «согласен», «+1»), использование мягких формулировок и графических средств смягчения (многоточие, скобки, повтор букв). Эти элементы выполняют функцию компенсации отсутствия невербальных сигналов, характерных для очного общения. Эмодзи, например, становятся индикаторами эмоционального тона и помогают избежать коммуникативных сбоев. Кроме того, в цифровом дискурсе усиливается значение фатической функции языка — поддержания контакта ради самого контакта. Короткие сообщения, реакции, сторис или комментарии могут не нести значительной информационной нагрузки, но играют важную роль в поддержании социальных связей и демонстрации включённости в коммуникацию.

Одновременно наблюдается трансформация стратегий вежливости в условиях публичности и потенциальной анонимности. С одной стороны, цифровая среда способствует демократизации общения и снижению дистанции; с другой — может провоцировать агрессивные формы коммуникации. В ответ на это формируются новые нормы сетевого этикета, регулирующие допустимые формы выражения мнения, способы критики и правила взаимодействия в онлайн-

сообществах. Таким образом, цифровая коммуникация не только меняет технические параметры общения, но и трансформирует социопрагматические механизмы речевого поведения. Самопрезентация, идентичность и вежливость становятся гибкими и контекстуально обусловленными категориями, отражающими специфику сетевой культуры и новые формы социального взаимодействия.

4. Обсуждение

Полученные результаты подтверждают тезис о медиатизации языка, согласно которому язык все в большей степени определяется логикой медиа-среды, ее техническими возможностями и алгоритмическими механизмами распространения информации. Если в индустриальную эпоху язык функционировал преимущественно в институциональных рамках (официальная пресса, образовательные учреждения, административная коммуникация), то в цифровую эпоху он становится гибким инструментом самовыражения, самопрезентации и сетевого взаимодействия. Коммуникативная инициатива смещается от институций к индивидуальному пользователю, что усиливает персонализацию и вариативность речевых практик. С позиции социолингвистики можно говорить о формировании новой нормы — «цифровой разговорной письменности», которая занимает промежуточное положение между устной и письменной формами речи. Она характеризуется экономией языковых средств (сокращения, аббревиатуры, графические упрощения), высокой степенью экспрессивности (эмодзи, повтор знаков препинания, графическая маркировка эмоций), а также гибкостью орфографических и синтаксических структур. При этом данная норма не является хаотичной: она регулируется внутри сетевых сообществ, поддерживается частотностью употребления и закрепляется платформенными алгоритмами.

Таким образом, речь идет не о деградации языковой системы, а о ее адаптации к новым условиям коммуникации. Прагматический аспект демонстрирует, что цифровая среда усиливает интерактивность и многослойность смысла. Коммуникация становится диалогичной по своей природе: пользователь не только создает сообщение, но и мгновенно получает обратную связь в форме комментариев, реакций, репостов. Сообщение утрачивает завершенность и превращается в элемент динамической дискурсивной цепочки. Смысл формируется не только автором, но и аудиторией, что усиливает коллективный характер интерпретации. Кроме того, сообщение становится открытым к множественным трактовкам, а контекст расширяется за счет гиперссылок, хештегов, визуальных элементов и межтекстовых связей. Каждый текст потенциально встроен в более широкий сетевой дискурс, где отсылки к культурным кодам, мемам, предыдущим публикациям и внешним источникам создают эффект семантической глубины. В результате формируется принцип «расширенного контекста», при котором понимание сообщения требует учета цифровой среды, алгоритмической логики платформы и социального опыта участников коммуникации. Таким образом, медиатизация языка проявляется не только на уровне формы, но и на уровне функций и смыслопорождения.

Язык в цифровую эпоху становится инструментом конструирования идентичности, управления вниманием и участия в сетевых сообществах, что свидетельствует о качественной трансформации его социального статуса и коммуникативной роли.

5. Заключение

В условиях информационного общества происходит комплексная трансформация лингвистических практик, затрагивающая ключевые уровни языковой системы и коммуникативной организации речи:

- **жанровую систему коммуникации** — формируются новые цифровые жанры (пост, комментарий, сторис, стрим, подкаст), отличающиеся гибридностью, интерактивностью и высокой степенью вариативности; традиционные жанры адаптируются к сетевой среде, сокращаются по объёму, становятся более визуализированными и ориентированными на мгновенную реакцию аудитории;
- **структуру текста** — линейная композиция уступает место фрагментарной и гипертекстуальной организации; текст все чаще включает визуальные, аудиальные и графические элементы, формируя мультимодальное единство; усиливается роль заголовков, ключевых слов, хештегов и алгоритмически значимых маркеров;
- **нормы языка** — происходит переосмысление соотношения литературной нормы и речевого узуса; закрепляются формы цифровой разговорной письменности, допускающие графические вариации, сокращения и экспрессивные средства; нормирование все чаще осуществляется не только академическими институтами, но и самими пользователями через частотность употребления и платформенные механизмы;
- **прагматические стратегии речевого поведения** — усиливаются стратегии самопрезентации, управления вниманием, создания вовлечённости и формирования сетевой идентичности; коммуникация становится более перформативной, ориентированной на реакцию аудитории и алгоритмическую видимость.

Язык становится динамичным, мультимодальным и сетевым по своей природе. Он функционирует в условиях постоянного информационного обмена, где границы между автором и адресатом, публичным и частным, текстом и контекстом размываются. Коммуникативные процессы приобретают характер непрерывного взаимодействия, а смысл создаётся коллективно и контекстуально. Данные изменения свидетельствуют о формировании новой коммуникативной парадигмы, отражающей социально-технологические процессы современности.

Язык в цифровую эпоху выступает не только средством передачи информации, но и инструментом социального конструирования реальности, формирования идентичности и участия в сетевых сообществах. Перспективы дальнейших исследований связаны с эмпирическим анализом цифровых корпусов, позволяющим выявить частотные модели, прагматические маркеры и динамику языковых изменений в реальном времени.

Особую значимость приобретает межкультурное сопоставление интернет-дискурсов, поскольку цифровая среда одновременно глобализирует коммуникацию и сохраняет национально-культурную специфику речевых практик. Кроме того, перспективным направлением является изучение влияния алгоритмов и искусственного интеллекта на формирование языковых норм, а также разработка методологических инструментов для комплексного анализа мультимодальных текстов.

Таким образом, исследование трансформации лингвистических практик в условиях информационного общества открывает широкое поле для междисциплинарных исследований и позволяет глубже понять закономерности развития языка в цифровую эпоху.

Список литературы:

1. Кастельс Мануэль. Информационная эпоха: экономика, общество и культура.
2. Белл Дэниел. Грядущее постиндустриальное общество.
3. Маклюэн Маршалл. Понимание медиа: внешние расширения человека.
4. Бахтин М. М. Проблемы речевых жанров.
5. Crystal D. Language and the Internet.
6. Sultanova, S. X. (2023). Features of the communicative approach to working with text in the lessons of russian as a foreign language in uzbek groups. *Current research journal of pedagogics*, 4(09), 30-40.
7. Султонова, С. Х. (2022). Коммуникативные аспекты в методике преподавании рки в школах Узбекистана. In *International journal of conference series on education and social sciences (Online)* (Vol. 2, No. 3).
8. Султонова, С. Х., & Насириддинова, М. М. (2023). Использование цифровых технологий в практике преподавания русского языка как иностранного (на примере онлайн-доски). *Новости образования: исследование в XXI веке*, 1(9), 1346-1352.
9. Даниёрбекова, Х. М., & Султонова, С. Х. (2025). ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ. *Академические исследования в современной науке*, 4(19), 16-22.
10. Султонова, С. Особенности дистанционного изучения русского языка как иностранного в Узбекистане. *Экономика*, 547-554.
11. Султонова, С. Х. (2025). АУДИОТЕКСТЫ НА УРОКАЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ОБУЧЕНИЯ. *AMERICAN JOURNAL OF EDUCATION AND LEARNING*, 3(6), 569-577.